

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.71>

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕСУРСНО-ФАКТОРНОЙ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА**

Научная статья

Вострова А.П.^{1,*}, Киреева М.М.²

¹ ORCID : 0000-0001-9687-923X;

² ORCID : 0000-0002-5516-7727;

^{1,2} Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Иваново, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (devdas333[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены методологические подходы к определению, оценке и использованию ресурсного потенциала территорий в качестве собственного источника социально-экономического развития, что позволит перейти от посреднической модели функционирования современной регионально-муниципальной экономики к модели производственной. Сделан вывод о том, что регионы и муниципалитеты должны иметь долгосрочную экономическую и социальную программу возрождения территориального производственного потенциала, для реализации которой необходимо максимально сконцентрировать все виды ресурсов. Субфедеральные и муниципальные органы власти должны выступать в качестве основных собственников жизненно-важных сфер региональной и муниципальной экономики, важнейшего института осуществления проводимых реформ на территории.

Ключевые слова: ресурсы, ресурсный потенциал, факторы, регионально-муниципальная экономика, модель развития.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE RESOURCE-FACTOR BASIS OF THE PRODUCTION MODEL OF
REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT**

Research article

Vostrova A.P.^{1,*}, Kireeva M.²

¹ ORCID : 0000-0001-9687-923X;

² ORCID : 0000-0002-5516-7727;

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Ivanovo, Russian Federation

* Corresponding author (devdas333[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents methodological approaches to the definition, assessment and use of the resource potential of territories as their own source of socio-economic development, which will make it possible to move from the intermediary model of functioning of modern regional and municipal economy to the production model. It is concluded that regions and municipalities should have a long-term economic and social programme for the revival of territorial productive potential, for the implementation of which it is necessary to concentrate all types of resources to the maximum extent possible. Sub-federal and municipal authorities should act as the main owners of vital spheres of regional and municipal economy, the most important institution for implementing the ongoing reforms in the territory.

Keywords: resources, resource potential, factors, regional and municipal economy, development model.

Введение

В текущих рыночных условиях экономическое состояние некоторых муниципальных образований на протяжении длительного периода времени можно охарактеризовать как кризисное, особенно это относится к депрессивным регионам. Такая ситуация сложилась по ряду причин, в частности потому, что экономика некоторых регионов сегодня превратилась в экономику торгово-посреднических услуг, при этом объектами размещения для которых становятся производственные помещения бывших заводов и фабрик, кинотеатров, жилых помещений и т.д. Подобных примеров по любому регионально-муниципальному образованию множество.

Обсуждение

Перенасыщенность торгово-посредническими услугами приводит к росту цен на промышленно-бытовые, продовольственные, хозяйственные, медицинские товары и услуги, а не к их снижению, вместе с тем происходит ухудшение качества товаров и появляются фальсифицированные товары, что, в свою очередь, ведет к дальнейшему снижению и без того низкого покупательского спроса со стороны населения.

Строительство очередных торгово-развлекательных центров, офисов, посреднических контор оттягивает на себя свободные денежные ресурсы от промышленного сектора. Развитие торгово-развлекательного комплекса, его непрозрачность приводит к потере контроля над ним со стороны региональных и муниципальных органов власти и одновременно способствует сращиванию административно-управленческого персонала с бизнесом этого комплекса.

Как результат, экономика регионов и муниципалитетов становится все более децентрализованной, расчлененной по многочисленным мелким бизнес-структурам, что, в свою очередь, затрудняет проведение единой социально-экономической политики.

Подобная ситуация порождает системное противоречие между регионально-муниципальным сектором, не имеющим единого стержня в виде соответствующей собственности, и единими управленческими началами. Причем данные противоречия носят разрушительный характер.

Развитие торгово-посреднической, развлекательной сферы, коммерциализации социальных услуг ведут к существенной дифференциации среди населения. В то же время в эту сферу отвлекается значительная часть трудоспособного населения, что еще больше обостряет проблему высококвалифицированных работников на предприятиях и организациях материального производства. Как итог – проявление несбалансированности местного рынка труда с потребностями прогрессивной структуры экономики.

Так как и региональный, и муниципальный уровни экономики должны представлять собой единую социально-экономическую систему, включающую в себя совокупность таких взаимосвязанных элементов, как природно-сырьевые, промышленные, строительные, жилищно-коммунальные, торговые, финансовые и социальные, то наиболее полную картину развития территорий дает подход на основе промышленного капитала. Обязательным условием его воспроизводства является комплексность, сбалансированность и пропорциональность между отдельными элементами системы, и, особенно, промышленно-сырьевыми, инфраструктурными, социальными.

Производственная модель должна строиться не на горизонтально-рыночных, а на вертикально-интегрированных связях, включающих как производство, так и сферу распределения, обмена, и конечного потребления. Это означает, что ресурсно-факторный потенциал муниципального образования должен включаться в процесс производства, доводится до выпуска конечной продукции. Все это сужает сферу обмена, из обмена исключается промежуточный продукт, и он уже не является объектом купли-продажи, извлечением дохода.

Из данного утверждения следует, что основу производственной модели социально-экономического развития регионов и муниципальных образований составляет ресурсный потенциал территории, и задача органов местного самоуправления сводится к выявлению собственных ресурсных возможностей, их структурированию, оценке, определению направлений и способов использования, то есть превращение в источник социально-экономического развития.

Вместе с тем необходимо отметить, что в этой важной проблеме имеется много нерешенных задач как практического, так и теоретического плана. Все дело в том, что понятие «ресурсы», «потенциал», «ресурсный потенциал», «факторы развития» широко освещены в экономической литературе. Например, в работе [8] кроме трактовки категории «ресурсный потенциал» представлена методология оценки ресурсного потенциала территории, результаты которой могут стать основой для формирования стратегий инновационного развития регионов. Результаты исследований ресурсов и ресурсного потенциала различных регионов отражены в работах [1], [3], [4], [9]. Во многих из них ученые акцентируют внимание на неравномерности распределения ресурсов по территории регионов и разном уровне ресурсного потенциала. Соответственно одни регионы имеют достаточную ресурсную базу для дальнейшего социально-экономического развития, а другие вынуждены искать неиспользуемые резервы. Отраслевая специфика ресурсного потенциала является объектом изучения в работах [2], [6], [7], [10]. Наиболее часто исследователи обращаются к теме ресурсного потенциала в сфере туристско-рекреационного и банковского обслуживания, медицинских услуг, а также ресурсам для развития инновационного предпринимательства [5]. Если анализировать перечисленные литературные источники, то оказывается, что, например, ресурсный потенциал больше увязывается с развитием экономической системы в целом, природно-хозяйственным уровнем, с исследованием факторных возможностей национальной экономики. В этом плане есть разные подходы к структурированию ресурсного потенциала, причем критерии здесь выбираются с учетом решаемых задач, разные методики оценки ресурсов и т.д. (в данной статье не ставится цель – анализ имеющейся литературы по данной проблеме), но очень мало работ теоретико-методологического и практического характера применительно к регионально-муниципальному уровню.

Кроме того, даже на понятийном уровне эти термины трактуются больше как статические категории, не в привязке к процессам производства, социально-экономическим результатам. По-нашему мнению, ресурсный потенциал – это то, что скрыто и не работает в данный момент, не используется, не дает результата.

Динамический подход к анализу ресурсного потенциала региона позволяет выявить внутренние резервы территории, ее потенциальные возможности, собственные источники развития, уменьшить зависимость регионов и муниципалитетов от торгово-посреднического капитала, внешних бюджетных дотаций, выйти из депрессивного состояния.

Основная цель социально-экономического развития территорий заключается в стабильном и надежном функционировании всех элементов и звеньев ЖКХ, транспорта, связи, торговли, социальной сферы; регулярное устойчивое оказание разнообразных услуг. Поэтому особенность исследования ресурсного потенциала территорий сводится к определению степени влияния последнего на жизнедеятельность территориальных образований.

Системность является следующим этапом в исследовании динамики использования ресурсного потенциала территории. Территориальный ресурсный потенциал необходимо рассматривать как систему, совокупный потенциал, состоящий из разнообразных структурных элементов, таких как финансовые, природно-сырьевые, инвестиционные, климатические, инновационные, производственные, трудовые, социальные, инфраструктурные.

Следует отметить, что важное значение в развитии муниципалитета занимает образовательная, культурно-нравственная, профессиональная составляющие трудовых и социальных ресурсов, которые, в свою очередь, выступают как самостоятельные ресурсы и факторы. Системность также предполагает структурирование ресурсов исходя из различных критериев, выделения подсистем, блоков. Все это позволяет объективно подойти к более подробному анализу и оценке ресурсных возможностей муниципалитетов, к выбору собственной модели производственного развития.

Невозможно выявить, а затем и разработать производственную модель социально-экономического развития муниципалитета без детального анализа располагаемых территорией ресурсов, без определения их особенностей,

таких как, как неповторимость, уникальность, невзаимозаменяемость, т.е. без определения каждым регионом и муниципалитетом собственного набора элементов в ресурсной системе.

Ресурсный потенциал муниципального образования, а значит и соответствующая модель его социально-экономического развития не могут быть реализованы без субъектной определенности. В результате реформ 90-х годов и текущих лет, проводимых на регионально-муниципальном уровне экономика указанных образований представляет собой неудовлетворительное состояние, основанное на соответствующей форме собственности, ограниченной дотационными и бюджетно-содержащими организациями и учреждениями, а, следовательно, не в полной мере способна использовать свой ресурсный потенциал. Существующая хозяйственная деятельность в регионах и муниципалитетах, как правило, не опирается в полной мере на имеющиеся ресурсные возможности или использует их не комплексно. Это особенно характерно для торгово-посреднической модели развития экономики многих регионов и муниципалитетов.

Основные результаты

Таким образом, можно отметить, что в современных условиях ресурсный потенциал территорий не включен в полной мере в хозяйственный оборот, а субъектная структура современной региональной и муниципальной экономики не способна использовать имеющийся ресурсно-факторный потенциал.

Общий подход к решению данной проблемы заложен, прежде всего, в достижении такого положения, когда субъектная структура региональной и муниципальной экономики совпадает с ресурсными возможностями территории, а хозяйственная деятельность направлена на использование этих возможностей.

Так, промышленная ресурсная модель развития территории должна базироваться на вертикально-интегрированных связях, что предполагает укрепление, наращивание региональной и муниципальной собственности, при этом на основе объединения региональной и муниципальной собственности с корпоративной собственностью должны создаваться вертикально-интегрированные комплексы как в реальном секторе экономики, так и в сфере услуг.

Обобществление и укрупнение собственности, создание вертикально-интегрированных структур, получение прибыли с конечного продукта – путь к использованию ресурсного потенциала муниципалитета. Такой подход может решить проблему инвестиции, обновления производства, пополнения бюджета, гармоничного социально-экономического развития. Вертикально-интегрированные структуры в таких сферах, как промышленное производство, строительство, ЖКХ, торговля, сервис, функционирующие на основе смешанно-интегрированной собственности, обеспечивают учет и согласованность интересов всех участников. Регионально-муниципальная собственность, являясь основой, задает направление общественному вектору хозяйственной деятельности по использованию имеющихся ресурсов. В таких условиях создается управленческая основа, придающая развитию регионов и муниципалитетов целенаправленность.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что противостоять вероятным негативным тенденциям развития территорий могут только местные органы власти. Регионы и муниципалитеты должны сформировать долгосрочную экономическую и социальную стратегию развития и возрождения собственного производственного потенциала, но при этом особое внимание уделить материальным, финансовым и интеллектуальным ресурсам. Кроме того, следует добавить, что в этих условиях субфедеральные и муниципальные органы власти должны выступать как основные собственники важнейших сфер региональной и муниципальной экономики, важнейшего института осуществления проводимых реформ на территории.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.71.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.139.71.1>

Список литературы / References

1. Бабаян Л. К. Ресурсный потенциал города, как основной инструмент эффективной инвестиционной политики (на примере города Калуги) / Л. К. Бабаян // Экономика и предпринимательство. — 2020. — 8(121). — с. 324-327. DOI: 10.34925/EIP.2020.121.8.067.
2. Киреева М.М. Методический подход к оценке использования ресурсного потенциала территории для развития внутреннего туризма / М.М. Киреева, И.Г. Павленко // Journal of New Economy. — 2021. — Т. 22, № 2. — с. 23-43. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-2-2
3. Китаева П. В. Ресурсный потенциал Карачаево-Черкесской Республики / П. В. Китаева // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2022. — Т. 16, № 1. — с. 12-21.
4. Маркелова А. П. Ресурсный потенциал муниципального образования: его структура и оценка / А. П. Маркелова // Экономика образования. — 2009. — № 3-2. — с. 64-66.
5. Маркелова А. П. Развитие малого инновационного предпринимательства в России / А. П. Маркелова // Интеграл. — 2013. — № 1-2. — с. 141.
6. Меркулова Н. С. Инвестиционно-ресурсный потенциал отечественной банковской системы / Н. С. Меркулова, А. Р. Шапгала // Фундаментальные исследования. — 2021. — № 1. — с. 72-78. DOI: 10.17513/fr.42952.

7. Прущак О. В. Оценка ресурсного потенциала агропродовольственного комплекса Саратовской области / О. В. Прущак // *Островские чтения*. — 2017. — № 1. — с. 262-269.

8. Суходоев Д. В. Инновационное развитие региона на основе его ресурсного потенциала / Д. В. Суходоев, Н. Д. Суходоев // *Актуальные проблемы современной науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 частях, Уфа, 13–14 декабря 2013 года; под ред. А.А. Сукиасян* — Уфа: Башкирский государственный университет, 2013. — с. 241-245.

9. Цукерман В. А. Ресурсный потенциал инновационного развития промышленности российской Арктики: оценка и значимость / В. А. Цукерман, Е. С. Горячевская // *Арктика и Север*. — 2022. — № 46. — с. 66-78. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.66.

10. Ярьс О. Б. Ресурсный потенциал развития сферы туризма и гостеприимства регионов России / О. Б. Ярьс, И. В. Паньшин // *Экономика и предпринимательство*. — 2018. — № 7(96). — с. 355-358.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Babajan L. K. Resursnyj potentsial goroda, kak osnovnoj instrument effektivnoj investitsionnoj politiki (na primere goroda Kalugi) [The Resource Potential of the City as the Main Instrument of Effective Investment Policy (on the example of the city of Kaluga)] / L. K. Babajan // *Economics and Entrepreneurship*. — 2020. — 8(121). — p. 324-327. DOI: 10.34925/EIP.2020.121.8.067. [in Russian]

2. Kireeva M.M. Metodicheskij podhod k otsenke ispol'zovanija resursnogo potentsiala territorii dlja razvitija vnutrennego turizma [Methodological Approach to Assessing the Use of the Resource Potential of the Territory for the Development of Domestic Tourism] / M. M. Kireeva, I. G. Pavlenko // *Journal of New Economy*. — 2021. — V. 22, № 2. — p. 23-43. DOI: 10.29141/2658-5081-2021-22-2-2 [in Russian]

3. Kitaeva P. V. Resursnyj potentsial Karachaev-Cherkesskoj Respubliki [Resource Potential of the Karachay-Cherkess Republic] / P. V. Kitaeva // *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service*. — 2022. — V. 16, № 1. — p. 12-21. [in Russian]

4. Markelova A. P. Resursnyj potentsial munitsipal'nogo obrazovanija: ego struktura i otsenka [The Resource Potential of the Municipality: Its Structure and Ssessment] / A. P. Markelova // *Economics of Education*. — 2009. — № 3-2. — p. 64-66. [in Russian]

5. Markelova A. P. Razvitie malogo innovatsionnogo predprinimatel'stva v Rossii [Development of Small Innovative Entrepreneurship in Russia] / A. P. Markelova // *Integral*. — 2013. — № 1-2. — p. 141. [in Russian]

6. Merkulova N. S. Investitsionno-resursnyj potentsial otechestvennoj bankovskoj sistemy [Investment and Resource Potential of the Domestic Banking System] / N. S. Merkulova, A. R. Shaptala // *Fundamental Research*. — 2021. — № 1. — p. 72-78. DOI: 10.17513/fr.42952. [in Russian]

7. Pruschak O. V. Otsenka resursnogo potentsiala agroproduktivnogo kompleksa Saratovskoj oblasti [Assessment of the Resource Potential of the Agro-food Complex of the Saratov Region] / O. V. Pruschak // *Ostrovsky Readings*. — 2017. — № 1. — p. 262-269. [in Russian]

8. Suhodoev D. V. Innovatsionnoe razvitie regiona na osnove ego resursnogo potentsiala [Innovative Development of the Region Based on Its Resource Potential] / D. V. Suhodoev, N. D. Suhodoev // *Aktual'nye problemy sovremennoj nauki: Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 4 chastyah, Ufa, 13–14 dekabrya 2013 goda* [Actual Problems of Modern Science: Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: in 4 parts, Ufa, December 13-14, 2013]; edited by A.A. Sukiasjan — Ufa: Bashkir State University, 2013. — p. 241-245. [in Russian]

9. Tsukerman V. A. Resursnyj potentsial innovatsionnogo razvitija promyshlennosti rossijskoj Arktiki: otsenka i znachimost' [Resource Potential of Innovative Industrial Development of the Russian Arctic: Assessment and Significance] / V. A. Tsukerman, E. S. Gorjachevskaja // *Arctic and the North*. — 2022. — № 46. — p. 66-78. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.46.66. [in Russian]

10. Jares' O. B. Resursnyj potentsial razvitija sfery turizma i gostepriimstva regionov Rossii [Resource Potential of the Development of Tourism and Hospitality in the Regions of Russia] / O. B. Jares', I. V. Pan'shin // *Economics and Entrepreneurship*. — 2018. — № 7(96). — p. 355-358. [in Russian]